

Спорт как универсальная культура*

Юрий Мазуров

АННОТАЦИЯ

В массовом общественном сознании спорт практически повсеместно воспринимается как самостоятельная и самодостаточная сфера жизни современного общества, в ряду социальных феноменов он занимает место рядом с такими важнейшими явлениями, как культура и образование. Смысл этого понятия настолько глубоко укоренился в общественном сознании, что адекватно понимается в современном обществе и фактически, как и понятие культуры, не нуждается в дефинициях. В результате сложилась парадоксальная ситуация: самые социализированные феномены современности — культура и спорт — не имеют общепризнанных определений, в чем проявляется их онтологическая близость.

Ключевые слова: спорт, культура, Олимпийские игры.

ABSTRACT

In the public mind, sport almost universally perceived as an independent and self-sufficient sphere of life of the modern society. In addition, it ranks among other social phenomena alongside such important ones as culture and education. The meaning of this concept is so deeply ingrained in the public consciousness that it is adequately understood in modern society and in fact needs no definitions as the notion of culture. As a result a paradoxical situation has arisen: the most socialized contemporary phenomena, culture and sports, do not have universally accepted definitions, and this reveals their ontological affinity.

Key words: sport, culture, Olympics.

Будучи важным глобальным феноменом, спорт становится самостоятельным объектом изучения истории, географии, психологии, антропологии и социальных наук. Такой подход имеет право на существование и с концептуальных позиций. Однако мы полагаем, что он обретает строгую логику лишь в трактовке понимания спорта как феномена культуры, то есть явления, связанного с культурой генетически и исторически.

СПОРТ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

В современном мире спорт зачастую воспринимается как профессиональный, как спорт высших достижений. Никто не оспаривает значимость любительского спорта и того огромного пласта в жизни общества, который известен под собирательным названием «физическая культура». Более того, в советский период истории спорт четко и определенно обозначался как часть физической культуры, нацеленной на физическое развитие человека, призванное содействовать гармоничному формированию личности. Так, в частности, это трактуется в Большой советской энциклопедии и других авторитетных изданиях той эпохи — времени великих побед наших спортсменов на мировых аренах.

Представление о спорте как части физической культуры и, следовательно, как части культуры вообще восходит к истокам протоспортивных проявлений античной Греции. Именно там был сформулирован прошедший сквозь тысячелетия и не преданный до сих пор забвению цивилизационный принцип «Тот человек некультурный, кто не умеет читать и плавать». В этой формулировке четко обозначено представление о культуре как результате гармоничного синтеза духовного и физического развития человека.

Истоком современного спорта по праву считаются традиции Олимпийских игр в античное время. И это справедливо, как минимум, в силу масштаба этого явления: 293 Олимпиады в период с 776 г. до н. э.

*Перепечатано из: Вестник РМОУ. — № 4. — 2012. — С. 36–41.

При этом не всегда принимается в расчет, что соревнования атлетов были далеко не единственным видом мероприятий в программах грандиозных празднеств в честь Зевса, чем и были Игры того времени. Важное место в них занимали и разного рода интеллектуальные соревнования, состязания в художественных навыках и т. п.

Известный синтез духовного и физического был характерен не только для Игр в древней Олимпии. Аналогичными в рассматриваемом отношении были также Пифийские, Немейские, Истмийские и другие игры античной Греции. Соотношение духовного и физического в их программах было индивидуальным и определялось условиями пространства и времени той эпохи. Например, судя по историческим данным, в Дельфах, что на склоне Парнасских гор, акцент делался на состязаниях художественной и интеллектуальной направленности. Однако, судя по прекрасному стадиону, гимнасию, и другим спортивно ориентированным объектам этого города, последние проходили не в ущерб соревнованиям по атлетическим видам программ Дельфийских игр.

Отметим, что Олимпийские, Дельфийские и другие Игры античности отражены во множестве дошедших до нас литературных памятников, в частности в произведениях Гомера, Аполлодора, Геродота, Платона и других авторов далекого прошлого. Для нас несомненно, что они дали мощный импульс развитию древнегреческой поэзии, архитектуры, скульптуры, этики и эстетики. А через культуру античной Греции — и культурам других народов, вплоть до современности.

Принадлежность спорта к культуре подтверждается и множеством других аргументов. Вот лишь часть из них.

- Спорт — это признанная часть истории едва ли не всех стран и народов, это легенды, мифы, традиции, другие духовные ценности цивилизации.

- Все виды спорта — это результат творчества народов, их вклад в мировую культуру.

- Спорт — это исторический лексикон, в составе которого множество слов, понятных на большинстве языков без словарей: ста-

дион, ипподром, атлетика, палестра, гимнасий... Среди них и само слово «спорт».

Язык спорта универсален и не требует перевода, что делает спорт поистине универсальной культурой человечества.

Таким образом, спорт во множестве своих проявлений – это феномен культуры и в то же время ее непосредственный источник как в античное, так и в наше время. Поэтому спорт по своей сути – не просто культ силы, выносливости, ловкости и иных физических качеств, а культура их гармонии в сочетании с духовными достоинствами человека. Спорт – это часть культуры человечества, но это и особый вид культуры, специфика которой в том числе в ее изначальной пацифистской направленности.

СПОРТ КАК КУЛЬТУРА МИРА

Несомненно, что Олимпийские и другие игры древности выполняли множество социально значимых функций. Можно предположить, что одна из важнейших из них состояла в обеспечении благоприятного международного (межгосударственного, межплеменного и т. п.) климата. Известно, что в античной Греции на время Олимпийских игр объявлялась экехерия (священное перемирие), прекращались войны между постоянно враждовавшими соседями.

По-видимому, очень непросто определить, какую именно роль сыграли периоды священного перемирия в периоды Олимпийских игр. Но в целом правомерно утверждать, что они были необходимым, эффективным и, вероятно, безальтернативным миротворческим инструментом в эллинском мире. Его востребованность на протяжении столетий дает основание предположить, что Олимпийские и другие игры античности были своего рода проявлением инстинкта самосохранения на популяционном уровне. Они же были важным фактором развития эллинского социума.

Состязания атлетов на стадионах античной Греции стали реальной альтернативой противоборствам воинов на полях сражений. В обоих случаях можно было стяжать славу победителя, но в первом – бескровную и зачастую при этом не менее впечатляющую. До нас дошли имена олимпийских чемпионов античности, им устанавливали памятники, они становились подлинно национальными героями. В те времена родился знаменитый принцип «побеждает один, выигрывают все».

Потенциал миротворческой роли спорта в полной мере осознавал и воссоздатель Олимпийских игр современности барон Пьер де Кубертен. Не случайно, по-видимому, в знаменитой «Оде спорту», перечисляя достоинства спорта, он ведет к высшему из них – его миротворческому потенциалу. Новелла «О спорт! Ты – мир!» логически завершает этот общепризнанный гимн спорту как культуре мира.

Очевидно, что на рубеже XIX и XX вв. для человечества не было проблемы более важной, чем сохранение мира между народами. Поэтому вполне закономерно в тот период инициатива Пьера де Кубертена, понятны и надежды народов на возрождение олимпийского движения как фактора мира. Нельзя не признать, что эти надежды хоть и не в полной мере, но оправдались. Более того, в тех случаях, когда традиции священного олимпийского перемирия грубо попирались, у народов были тем большие основания для осуждения агрессора.

В наши дни, как, вероятно, и в прошлые эпохи, спорт не только прямо, но и косвенно, опосредованно содействует установлению позитивных – от нейтральных до дружеских – отношений между народами. Он активно востребован в современном мире как одно из самых действенных средств межкультурного диалога, в том числе в сложных межкультурных и геополитических ситуациях. Ярким примером такого рода являются Игры Британского содружества наций (Commonwealth Games). Аналогичную во многих отношениях роль играли в свое время Спартакиады народов СССР. И этот список может быть многократно увеличен. Но важнее другое – понять, в какой мере реализован миротворческий потенциал современного спорта.

Отвечая на поставленный вопрос, отметим, что значение этого потенциала в целом признается, свидетельством чего является международный форум «Мир и спорт», очередная встреча которого успешно прошла в Сочи в октябре – ноябре 2012 г.

Однако налицо и недооценка потенциала улучшения межнациональных отношений за счет спортивных мероприятий во многих странах мира, включая и Россию. Ситуация может измениться в лучшую сторону в случае воссоздания, например, аналогов Спартакиады народов СССР в России, на постсоветском пространстве, а возможно, и на пространстве бывшего социалистического

содружества государств. Спорт это может! И грех этому не содействовать.

СПОРТ КАК ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Что же такое спорт как феномен универсальной физической и духовной культуры, в чем его социальная сущность? Отвечая на этот вопрос, отметим, что спорт – это прежде всего традиции поддержания в социуме лучших человеческих качеств, таких как настойчивость, целеустремленность, ответственность, справедливость. Этим традициям тысячи лет, они сопровождают практически всю историю человечества, закономерно ослабевают в худшие времена истории и наоборот. Известно, что люди во всем мире дорожат ими, считают своими, берегут от забвения, поддерживают в меру своих возможностей, стремятся их приумножать. Все это, вместе взятое, позволяет определить социальную сущность спорта, трактуя его как феномен наследия.

Наше понимание сути и смысла спорта как явления общественной жизни современной цивилизации позволяет утверждать, что:

- спорт – это историко-культурное наследие, важная составная часть всемирного культурного наследия;
- спорт – один из самых ярких феноменов всемирного наследия, проявляющийся на глобальном и национальном уровнях;
- спорт как наследие проявляется в форме материальных и нематериальных культурных ценностей.

Человечество де-факто признает спорт как феномен всемирного наследия в форме таких его проявлений, как памятники истории спорта и их ансамбли; памятные места, связанные с историческими событиями мира спорта; спортивные игры и праздники, мемориальные соревнования; выдающиеся достижения отдельных спортсменов и спортивных коллективов и др.

Так, объектом всемирного наследия правомерно признаны руины античной Олимпии на Пелопоннесе. Там же, в Греции, в число объектов всемирного наследия входят Дельфы и Эпидавр с их многочисленными стадионами и другими спортивными сооружениями. Олимпийские стадионы в Афинах не являются всемирным наследием по форме, но являются таковыми по своей сути. Аналогичная ситуация и с олимпийскими стадионами в других городах мира. Несом-

ненным наследием такого рода в Москве являются «Лужники». Очевидно при этом, что ими список особо ценных историко-культурных спортивных объектов в российской столице не ограничивается.

Важно подчеркнуть, что в качестве наследия воспринимаются не только связанные с ним материальные объекты, но и многие нематериальные феномены. Полузабытая лапта, не очень популярные ныне городки и другие русские народные спортивные игры – это примеры такого наследия. Сюда же отнесем явно соревновательные по духу кулачные бои в Древней Руси на разного рода праздниках. Нет необходимости уточнять, что подобные обычаи, игры и праздники присущи практически всем народам России и других стран мира. О них известно этнологам, историкам, краеведам. Но зачастую они, как и разнообразные мемориальные соревнования, не осознаются в обществе в качестве культурного наследия. Формально в настоящее время ни в России, ни в зарубежных странах особо ценные спортивные объекты и явления в качестве наследия не признаны. Это обстоятельство объективно противоречит идеологии и тенденциям развития мировой политики в области наследия.

Современная деятельность в сфере наследия на глобальном уровне концентрируется в ЮНЕСКО и в его Комитете всемирного наследия. 40 лет назад была принята Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия. С 1977 г. ведется Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, в котором на конец 2012 г. значатся 963 объекта. С 2001 г. ведется Список всемирного нематериального культурного наследия (213 позиций). Ни в одном из них до сих пор не представлены реально существующие собственно объекты и явления спортивного наследия.

За годы развития идей всемирного наследия в соответствующих списках наряду с такими традиционными категориями как культовые здания и сооружения, выдающиеся архитектурные ансамбли и т. п., появились новые, менее традиционные категории,

например, производственные и мемориальные объекты. Появились и специальные отраслевые конвенции по наследию, например, Конвенция об охране подводного культурного наследия. На этом фоне отсутствие инициатив по всемирному спортивному наследию человечества или национальному спортивному наследию в отдельных странах мира не может не удивлять. Тем более, что цели спортивного движения никак не противоречат, а во многом и совпадают с целями деятельности ЮНЕСКО.

В связи с этим полагаем, что настает время инициировать обсуждение вопроса о подготовке и принятии соответствующего международного нормативно-правового акта о всемирном спортивном наследии, ядро которого могло бы составить всемирное олимпийское наследие. Логично, если бы таким актом стала конвенция ЮНЕСКО или МОК либо их совместная конвенция. В принципе возможны и иные форматы такого правового акта. Как паллиатив возможно также появление новой категории в структуре Списка всемирного наследия ЮНЕСКО. Россия могла бы представить проекты таких документов, опираясь на разработки экспертов соответствующих академических и отраслевых учреждений. При этом в любом случае такую работу следовало бы начать с профессионального обсуждения проблемы экспертами ЮНЕСКО, МОК и других международных спортивных структур.

Принятие международной конвенции о спортивном наследии человечества и ведение списка охраняемых объектов и явлений такого наследия будет способствовать обретению спортом как феноменом глобальной универсальной культуры адекватного его сути социального статуса в мировом сообществе. В этом случае спорт становится еще более существенным фактором устойчивого социального развития человечества.

СПОРТ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Объективно спорт как часть физической культуры – это, как показано выше, культур-

ное наследие человечества. В качестве наследия спорт объективно является важным фактором устойчивого развития.

Однако феномен спорта до сих пор, как это ни парадоксально, формально не признан фактором устойчивого развития. В итоговом документе конференции ООН «Рио + 20» спорт не упомянут ни разу – ни прямо, ни косвенно. В материалах других конференций ООН по устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, 1992, и Йоханнесбург, 2002) ни спорт и физическая культура, ни их производные также не фигурируют. Иначе как странную такую ситуацию не назовешь.

Это тот случай, когда аргументация за интеграцию спорта в идеологию устойчивого развития выглядит избыточной ввиду очевидности взаимосвязанности и взаимобусловленности этих понятий. По-видимому, просто пора сделать встречные шаги представителям менеджмента сферы спорта и идеологов устойчивого развития, предпочтительно на глобальном уровне. Очевидно, что это полностью соответствует взаимным интересам обеих сфер. И наоборот, затыгивание с признанием важности практической интеграции спорта в устойчивое развитие – это упущенные возможности для них.

Заключение

Наиболее характерными трендами в развитии современного спорта обычно называют его профессионализацию и коммерциализацию. Очевидно, что они далеко не всегда содействуют росту его массовости, его проявлению как физической культуры. Изменить ситуацию к лучшему в интересах людей, стран и мира в целом может развитие спорта как проявление универсальной духовной культуры, как части историко-культурного наследия. Именно такой вектор его развитию был задан Пьером де Кубертенем в конце XIX в.

Признание актуальности идей великого подвижника спорта в наше время означает всемерное содействие его развитию как интегрального феномена физической и духовной культуры, как фактора устойчивого развития человечества.